

Она собирается навестить родительский дом? Но она ведь ничего мне не сказала. Услышав, что Вэнь Сяньцю собирается навестить Семью Вэнь, Цзи Шунуань внезапно оживилась. В Шачэне существовал такой обычай: Вэньюань и Лорд Тяньюань должны были нанести визит в родительский дом в течение трех дней после свадьбы. Большинство Лордов Тяньюань сопровождали Вэньюаней в этой поездке, однако, судя по воспоминаниям прежней хозяйки тела, в прошлой жизни Вэнь Сяньцю возвращалась туда в одиночестве, из-за чего немало натерпелась насмешек от своих высокомерных родственников.

То был последний визит Вэнь Сяньцю в родительский дом, который заставил ее окончательно разочароваться в тех людях. Теперь же, когда ее место заняла она сама, Цзи Шунуань, конечно же, не собиралась позволить Вэнь Сяньцю отправиться туда одной и терпеть издевательства. К тому же, раз уж она решила держаться за влиятельного человека, разве не в ее обязанности входило защищать Вэнь Сяньцю? Пока та жива, она не превратится в мстительного духа, а значит, и у самой Цзи Шунуань появится шанс прожить долгую и спокойную жизнь. Приняв решение про себя, Цзи Шунуань отставила миску с кашей и тут же велела Сяо Цуй помочь ей привести себя в порядок — она должна была выглядеть безупречно, когда отправится с Вэнь Сяньцю в родительский дом. Поскольку прежняя хозяйка тела была окружена родительской любовью и заботой, в ее гардеробе хранилось немало нарядов, вот только ни один из них не пришелся по вкусу Цзи Шунуань. В этом мире Лорды Тяньюань чаще всего носили широкие брюки-юбки: издали они казались платьями, но на деле представляли собой брюки.

Однако подобные фасоны выглядели не слишком привлекательно, а с учетом откровенно безвкусного гардероба прежней хозяйки, шкаф, забитый до отказа, вызывал у Цзи Шунуань лишь глухое раздражение. Перерыв все вещи вдоль и поперек, она наконец отыскала в не приметном маленьком сундучке сносно выглядевшее платье. Оно оказалось светлых тонов, что шло вразрез с пестрой и кричащей эстетикой прежней хозяйки, словно этот наряд принадлежал кому-то другому. Цзи Шунуань выбрала длинное платье цвета морской волны с едва заметным узором и серебряной обшивкой, подобрала к нему белые сапожки, а сверху накинула легкую белоснежную шелковую накидку. Это был первый раз с момента ее попадания в древний мир, когда она подошла к внешнему виду столь серьезно — в конце концов, из-за травмы стопы она прежде даже не покидала комнаты. Отыскав нужную одежду, она попросила Сяо Цуй помочь ей одеться, а затем уселась перед туалетным столиком, поручив служанке причесать ее.

Женщины-Лорды Тяньюань в этих местах обычно не утруждали себя сложными прическами, просто собирая волосы в хвост, но Цзи Шунуань не жаждала подобных банальных решений — они казались ей недостаточно изысканными и ей вовсе не шли. Поразмыслив немного, она попросила Сяо Цуй заплести пряди по бокам в тонкие косички и уложить их на затылке в виде цветочного узора, оставив остальную часть волос распущенными на плечах. Переднюю челку она разделила на пробор, оставив пряди обрамлять щеки, что полностью открывало ее гладкое и белоснежное лицо. В прошлой жизни Цзи Шунуань успела перепробовать множество самых разных причесок и больше всего любила распущенные волосы, однако в эту эпоху подобный стиль подходил мало. Когда Сяо Цуй закончила укладывать волосы по ее заказу, Цзи Шунуань посмотрелась в зеркало и осталась крайне довольна этой непривычной для здешних мест прической. После этого Цзи Шунуань снова взяла со стола румяна и слегка нанесла их на щеки и губы. Кожа у прежней хозяйки тела была очень белой, даже до некоторой нездоровой бледности, что, вероятно, было связано с отсутствием физической активности и постоянным разгульным образом жизни. На самом деле Цзи Шунуань уже давно заметила, что по сравнению с ее собственным телом Альфы в современности, природные данные прежней

хозяйки были поистине слабыми. Хотя внешность и фигура остались прежними, от прежней владелицы тела явно исходило ощущение болезненной слабости. Она даже не дотягивала ростом до Вэнь Сяньцю, который был вэньюанем, а если встать рядом с другими лордами тяньюань, то она наверняка выглядела бы полным ничтожеством — неудивительно, что многие в Шачэне высмеивали прежнюю хозяйку. Чтобы лицо прежней хозяйки выглядело более живым, Цзи Шунуань нанесла на щеки чуть больше румян, чем на губы, так что все лицо не выглядело красным, а вместо этого излучало легкий розоватый оттенок. Сяо Цуй стояла позади нее и в оцепенении наблюдала за каждым движением Цзи Шунуань, сама того не заметив, погрузилась в задумчивость. Еще до того, как прийти в Семью Цзи, она немало слышала от домашних о самой Цзи Шунуань.

Мать и отец говорили, что этот человек крайне отвратителен, многие в Шачэне относились к ней как к мерзкому жуку, но поскольку ее семья была богата, мало кто осмеливался с ней связываться. К тому же у нее был не только скверный характер, но и безобразная внешность. Перед приходом Сяо Цуй представляла в мыслях толстого и низкорослого, отвратительного на вид тяньюаня и мысленно дала Цзи Шунуань прозвище бесстыдный негодяй, однако она никак не ожидала, что настоящая Цзи Шунуань выглядит именно так.

Сяо Цуй была хэ шэном и за эти годы успела послужить служанкой в множестве влиятельных и знатных семей, поэтому ей доводилось видеть немало красивых вэньюаней и тяньюаней. И все же человека с такой энергетикой, как у Цзи Шунуань, она видела впервые. Будучи тяньюанем, та совершенно не обладала присущей тяньюаням мужественностью — все ее лицо, черты и даже манера держаться сочетали в себе мягкость и нежность, изящество и очарование. Ростом она была примерно с вэньюаня, а костями — даже меньше, чем она сама, хэ шэн. Та странная прическа на ее голове вовсе не казалась странной, напротив, она ей невероятно шла, к тому же эта необычная укладка выглядела очень красиво. Ее белое лицо после нанесения румян стало еще более нежным и свежим, а пара персиковых глаз смотрела на себя в зеркало, заставляя Сяо Цуй невольно вспомнить главную красавицу дома удовольствий, которую ей довелось увидеть в прошлом. У той старшей сестры-красавицы тоже были такие же манящие глаза, только у Цзи Шунуань они оказались еще больше и ярче, к тому же с отчетливыми двойными веками. — Сяо Цуй? Что ты застыла, как глупенькая? Ну как? Я хорошо выгляжу?

Цзи Шунуань, заметив, что Сяо Цуй во все глаза смотрит на неё, опешив, подумала, что что-то сделала не так, и поднялась, чтобы покружиться перед ней. Когда она подошла ближе, её лицо стало видно ещё отчётливее. Сяо Цуй не ожидала, что эта несносная особа может быть такой красавицей. Особенно сейчас, когда на губах Цзи Шунуань играла улыбка, а накрашенные помадой губы были слегка поджаты, приподнимая уголки в тонкой, едва заметной дуге. Когда она улыбалась, её персиковые глаза прищуривались, и в них, помимо веселья, словно застыл мягкий свет. В этом взгляде была не только яркость, но и дымка, отчего чёрные зрачки Цзи Шунуань напоминали две драгоценные жемчужины из туши — такие же тёмные и блестящие. Если бы не её очевидная репутация, любой решил бы, что она — благородная девица из семьи Вэнь, ещё не вышедшая замуж. Неужели этот человек — действительно та самая несносная особа, о которой твердили отец и мать?

— Отвечаю госпоже: очень... очень красиво, — опомнившись, поспешно ответила Сяо Цуй.

Получив желаемый ответ, Цзи Шунуань довольно кивнула и вместе со служанкой направилась искать Вэнь Сяньцю. В этот момент Вэнь Сяньцю как раз закончил собирать свои личные вещи, намереваясь попрощаться с Цзи Шунуань перед отъездом, но внезапно увидел, как навстречу

ему идут она и Сяо Цуй. Заметив, что она принарядилась, сделала невиданную прежде причёску и надела его платье, Вэнь Сяньцю невольно замедлил шаг, а в его глазах промелькнули странное чувство и неприязнь. Он опустил голову, пряча возникший дискомфорт и отвращение, нацепил на лицо улыбку и подошёл к Цзи Шунуань.

— Что это с тобой, жена? Почему ты надела моё платье? — с улыбкой спросил Вэнь Сяньцю.

Услышав, что это его наряд, Цзи Шунуань ничуть не удивилась: в конце концов, эта одежда явно не была той, которую купила бы прежняя хозяйка тела.

— Потому что... мои прежние платья не очень-то красивые, вот я и решила одолжить твоё поносить. Вэнь Сяньцю, ты сегодня собираешься навестить родных? Я поеду с тобой, — тихо произнесла Цзи Шунуань.

Последний уже привык к тому, что она так прямо называет его по имени и фамилии, и, честно говоря, такое обращение было даже приятнее, чем всякие госпожи и тому подобное.

— С чего это жена вдруг решила поехать со мной? На самом деле, я всего на одну ночь, тебе совсем не обязательно...

<http://bllate.org/book/24913/2948084>